Вернувшись в особняк, пятый мастер Лин рассказал госпоже Сунь о том, что произошло сегодня. От услышанного у госпожи Сунь прихватило сердце, она немедленно подозвала к себе Лин Цзин Ян и строго сказала:

- Что я тебе сказала перед уходом? Будь спокойной и не попадай в неприятности. Ты обещала, а потом что? Мать и сын стоят на коленях и умоляют о пощаде. Какое это имеет отношение к тебе? Кто просил тебя слишком много болтать?

Лин Цзин Ян неуверенно защищалась:

- Мать и сын были в рваной одежде, они, склонив голову, умоляли о пощаде, это выглядело очень жалко. Конечно, я подумала, что Чжан Цзянь выглядит как богатый человек, который издевается над ними. Поэтому я пошла спросить. Просто спросить...

- Ну и что толку спрашивать? Ты что, борец с несправедливостью? - тихо фыркнула госпожа Сунь

Зная характер своей дочери, госпоже Сунь не нужно было видеть это собственными глазами, чтобы понять, как все было. Лин Цзин Ян молчала.

Госпожа Сунь ткнула ее пальцем в лоб:

- Ты просто не можешь избавиться от своей импульсивности. К счастью, молодой мастер Чжан обладает широким сердцем и не стал беспокоиться о тебе.

Лин Цзин Ян не могла удержаться от протеста:

- Мама, этот Чжан Цзянь оправдался тем, что его кошелек украли и у него нет денег, поэтому он был настолько толстокожим, что попросил меня пригласить его на обед. После еды он сказал, что посетит наш дом через несколько дней! Где у него широкое сердце, он просто нахальный парень, который просто ест и пьет на халяву!

Когда госпожа Сунь услышала эти слова, она не только не рассердилась, но и заинтересовалась:

- Я слышала от твоего пятого дяди, что этот Чжан Цзянь - сын чиновника из Министерства правосудия. Ему 18 лет в этом году, и он еще не женат. Ты видела его лично? Как он выглядит? Он красивый?

Лицо Чжан Цзяня мелькнуло в памяти Лин Цзин Ян, и она скривила губы против своей воли:

- Обычный, он совсем не выглядит красивым.

Госпожа Сунь улыбнулась и взглянула на Лин Цзин Ян, совершенно не принимая ее слова близко к сердцу, и тайно размышляя. Было бы хорошо, если бы Чжан Цзянь действительно приехал в гости через несколько дней, она могла бы увидеть все своими глазами.

.....

Через пятнадцать дней подошел конец года.

В это время года госпожа Сунь была очень занята. Раньше ей помогала невестка Цзян Чэнь, но теперь, когда она беременна, она должна думать о вынашивании ребенка, ее нельзя беспокоить. Госпоже Сунь приходилось готовить новогодние подарки для родственников и друзей в одиночку, а также заниматься новогодними делами в особняке, а также было много мелочей.

Госпоже Сунь не хватало рук, и она была слишком занята, поэтому она поручила Лин Цзин Ян и Лин Цзин Шу некоторые дела.:

- Вам обеим исполнится пятнадцать после Нового года. Пора научиться заниматься домашней работой. А-Ян, я хочу, чтобы ты разобралась на складе и составила список всего, что там есть. После того, как ты все запишешь, проверяй каждый день, чтобы избежать ошибок. А-Шу, ты можешь позаботиться о делах в швейной комнате. Я попрошу управляющего зайти к тебе. Если вы двое ничего не поймете, придите и спросите меня.

Лин Цзин Ян и Лин Цзин Шу ответили хором. Весь день им было скучно, так что заняться чем-то - это тоже хорошо.

В швейной комнате работало около десяти вышивальщиц, которые ежедневно шили зимнюю одежду. Управляющая в швейной, вышивальщица лет 30, говорила тихо и все делала аккуратно.

После того как Лин Цзин Шу взяла на себя поручения в швейной, она с легкостью привыкла к этому всего за два дня.

У Лин Цзин Ян, которая занималась складом, болела голова. Несколько комнат склада были заполнены золотой и серебряной утварью, одеждой, лекарствами и другими вещами. И их приходилось сортировать и регистрировать по одному. С некоторыми хрупкими предметами следовало обращаться очень осторожно. Каждый раз, когда разбирали склад, неизбежно что-то ломалось.

Лин Цзин Ян изначально отличалась беспечным характером, и она не могла удержаться от некоторой порывистости, пытаясь справиться с этим беспорядком.

Вскоре, когда кто-то нес фарфор на складе, он разбил две из самых дорогих сине-белых

фарфоровых чаш. Два молодых слуги перекладывали вину друг на друга и поссорились на глазах у Лин Цзин Ян.

У Лин Цзин Ян разболелась голова, и она некоторое время не могла решить ссору, поэтому велела горничной найти Лин Цзин Шу.

- Кузина Ян, в чем дело? - Лин Цзин Шу посмотрела на нее с улыбкой и спросила.

Лин Цзин Ян объяснила все тонкости дела, а затем вздохнула с выражением безнадежности:

- В то время там никого не было, только эти двое. Оба говорят, что другой случайно разбил фарфор. Они так много шумят, что я ничего не могу понять.

Лин Цзин Шу приподняла брови и слабо улыбнулась:

- Этот вопрос на самом деле очень легко решить. Не говори ничего. Я задам несколько вопросов, чтобы прояснить дело.

Увидев ее уверенность, Лин Цзин Ян не могла сдержать любопытства, и широко распахнула глаза.

.....

Лин Цзин Шу шагнула вперед и посмотрела на двух маленьких слуг, стоявших на коленях на полу:

- Кто на самом деле разбил эти две фарфоровые чаши?

- Отвечаю мисс, это был он.

- Мисс, не верьте ему. Очевидно, он разбил фарфоровую чашу, и перекладывает вину на этого слугу.

Они снова начали ссориться друг с другом. Лицо Лин Цзин Шу стало холодным, и она усмехнулась:

- Вы, два хитрых слуги, создаете много шума и даже не смотрите хозяевам в глаза. Мне даже не нужно спрашивать об этом. Вы оба заплатите за две разбитые чаши, каждый по одной.

Один из двух молодых людей был полон обид и кричал о несправедливости, но в глазах другого вспыхнул след радости, и вскоре он последовал за ним.

Лин Цзин Шу было лень снова смотреть на них, и она сказала Лин Цзин Ян:

- Кузина Ян, все уже ясно, эти чаши разбил слуга Дяо.

Тонкий палец указывал на обманщика. Только что она нарочно сказала, что они оба заплатят за ущерб, и маленький слуга, на самом деле разбивший фарфор, услышал, что понесет ответственность только за половину компенсации, и не смог сдержать радости.

Лин Цзин Ян тоже все поняла, сердито выступила вперед и прокляла:

- Какой хитрый слуга! Если бы не А-Шу, ты бы меня обманул. Эй, люди, вытащите его вниз и ударьте досками десять раз. Пусть он надолго запомнит.

Молодого человека вытащили, несмотря на крики.

Сердце Лин Цзин Ян сильно успокоилось, она взглянула на Лин Цзин Шу с восхищением и некоторым разочарованием и огорчением:

- А-Шу, я глупая! Я не могу справиться даже с этой мелочью.

Лин Цзин Шу улыбнулась и успокоила ее:

- Почему? Ты просто не ожидала этого.

- Тебе не нужно меня утешать. Я знаю, что я гораздо менее умна и сообразительна, чем ты, - приглушенно сказала Лин Цзин Ян.

Лин Цзин Шу взяла Лин Цзин Ян за руку, слегка улыбнулась и сказала:

- Кузина Ян, на самом деле, я всегда завидовала тебе. Ты живая, милая и добрая. Твои родители очень тебя любят, а твои брат и невестка хорошо к тебе относятся.

Счастлив человек или нет, не имеет ничего общего с интеллектом. Ее обременяет тяжелое прошлое и ненависть, и в один прекрасный день она не сможет показаться на люди. Лин Цзин Ян по-настоящему счастливая, живя беззаботно каждый день, больше всего волнуясь, какую одежду и аксессуары надеть завтра. Такая неторопливая и легкая жизнь ей недоступна.